

31 января 1967 года, т.е. 30 лет назад, в эфире прозвучал первый выпуск передачи «Встреча с песней». И с того дня без единого перерыва дважды в месяц она приходит к слушателям.

Придумал «Встречу с песней» и ведет ее в течение трех десятилетий заслуженный артист России Виктор Татарский,

Песня и судьба

Рос. Газета - 1994 - 17 янв. - с. 14.

которого не зря называли золотым голосом советского радио. Много воды утекло с тех пор, сменился политический режим в стране, выросли новые поколения слушателей, а программа звучала, несмотря ни на что. Радио-1 лишилось «первой кнопки», принимать «Встречу» для многих стало сложно, но по-прежнему Виктор Татарский получает множество писем. Вот и теперь на его столе кипа конвертов — из Екатеринбурга, Кисловодска, Хабаровска, Казани, Перми, Санкт-Петербурга. Пишут из стран Балтии, с Украины и Белоруссии.

— **Отвечаете всем?**

— Ну конечно, не всем, это невозможно. Но часть писем попадает в передачу.

— **То есть упоминаете, выполняете заявки?**

— К заявкам «Встреча с песней» никакого отношения не имеет, для этого существуют другие программы. У нас обязательен сюжет, соединение человеческой судьбы с песней, с музыкой. И сюжет этот должен быть интересен другим людям.

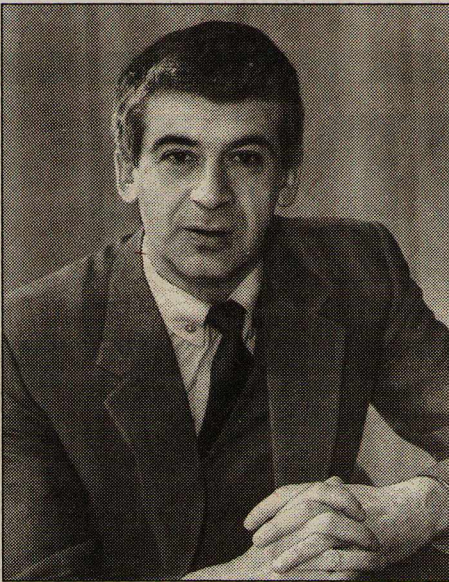
— **В одном из писем попала фраза: «Каждый выпуск «Встречи» — это страницы книги, не написанной В. Татарским». Если бы вам, Виктор Витальевич, довелось такую книгу написать, что она вобрала бы в себя?**

— Во-первых, это была бы, как сказала Раневская, книга жалоб. А во-вторых, у каждого человека пришлось бы спрашивать разрешение. Ведь часто письма пишутся в состоянии аффекта, их сочиняют, когда горько, одиноко, когда нахлынут воспоминания в связи с той или другой мелодией. Кстати, письма, в основном, датируются тем днем, когда звучала передача, реже — следующим. Потом уже не пишется. В такой книге нет необходимости, потому что живет сама передача, целы все ее семьсот с лишним выпусков. Кто захочет почитать такую книгу, пусть включит приемник в первую и третью пятницу и послушает. Ведь книга не передаст состояние человека, интонацию, тембр, дыхание, радио тем и отличается от напечатанного на бумаге.

— **В прежние годы было так естественно написать о себе или о ком-то из близких в редакцию. Сейчас эта доступность ушла или остается?**

— Вы же видите эту гору писем. Зна-

чит, не пропало желание общения. Конечно, меняются люди, общественная психология. Чем это объяснить? Вероятно, стремлением ухватиться за нечто устойчивое, стабильное. Доверие к передаче было и остается.

— **Передача вроде бы далека от политики, но цензура и по ней проходила?**

— А состояние человеческого духа — это у нас не политика? Пишет, например, человек, что проходит мимо РК комсомола и не слышит тех песен, которые пели в том же райкоме комсомольцы 20-х годов, значит, что-то не ладно с молодежью. Частенько цензуру не устраивали песни. Но дело с ней было иметь интересно; пытались обводить вокруг пальца, хотя удавалось редко. Она умела выковыривать главное, ради чего делалась передача или писалась книга.

— **Сколько же человек работает с вами?**

— Я работаю один. Приношу домой письма, разбираю их, делаю пометки, выстраиваю композицию выпуска, разыскиваю музыкальный материал. Помогает мне редактор Татьяна Зубова, а первым редактором была Тереза Рушевич. Но передача авторская, она включает журналистскую, актерскую, режиссерскую работу. Актерская заключается в том, чтобы не быть... актером, убрать актерство во что бы то ни стало. Конечно, помогают слушатели, они мои соавторы. Без их писем не было бы «Встречи с песней».

— **Трудности с поиском музыкального материала часто возникают?**

— Постоянно. В каждом выпуске звучат песни или романсы, которые прежде не звучали, часто записи не сохранились, нужно искать пластинку, а это сложно.

— **Где же вы их находите?**

— Благодаря моим помощникам. Это студент Гуманитарно-

го университета Роман Пантелиус из Москвы, Владимир Константинович Солоненко из подмосковной Балашихи, москвич Игорь Борисович Эрн. К великому сожалению, скончался Михаил Иванович Мангушев из Ростова-на-Дону, который бескорыстно отдал практически всю свою фонотеку слушателям «Встречи». Он присылал бандероли по первому моему звонку.

— **Современная цифровая техника помогает?**

— Слишком дорого. Потом в старых записях есть своя прелесть, мы же их не тиражируем. При реставрации что-то пропадает. Но операторы и звукорежиссеры делают все, чтобы не погубить первооснову.

— **Как вам представляется дальнейшая жизнь передачи?**

— Полным отражением нашей жизни. «Встреча с песней» — это зеркало, отражающее состояние нашего общества со всеми проблемами, надеждами, памятью. Какая будет жизнь — такая и передача. Веселого будет немного — искусство всегда грустно — «печаль моя светла...»

— **У вас не возникает ощущения усталости, ведь весь груз этих писем с исповедями, горестями, воспоминаниями вы пропускаете через себя?**

— Что же тяжелого в этой ноше? Усталость была, если бы иссякла почта. Пришлось бы что-то придумывать или закрывать передачу. Покуда мне самому интересно заниматься этим отнюдь не денежным делом, передача будет выходить. Нельзя сказать, что «Встреча с песней» — это ретро. Бессмысленно оглядываться на прошлое и восклицать: ах, как было хорошо тогда и как ужасно нынче. И прежде было немало хлама и пошлости в романсах и песнях, просто это забылось. Во «Встрече с песней» впервые прозвучали Высоцкий, Цой. Широко звучали в наших выпусках Б. Гребенщиков, «Машина времени», композиции М. Науменко, А. Башлачева.

— **И последний вопрос. Вы выступаете с чтецкими программами, готовите передачи на радио и телевидении. Какое место среди ваших работ занимает «Встреча с песней»?**

— Первое, поскольку она была первой. Что бы ни происходило со страной и со мной, она продолжалась.

Юрий КРОХИН.